

Сахиб Шихмирзаева

В плену жизни

Часть 1. Белый снег

Сахиб Шихмирзаева
В плену жизни.
Часть 1. Белый снег

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27433544
ISBN 9785448597510*

Аннотация

Роман основан на реальных событиях. Произведение о непростой судьбе жителя маленького села. Роман о стойкости человеческого духа и о жестоких реалиях судьбы. Маленький мальчик просто хотел вернуться к матери, но это оказалось непростой задачей, хотя они и жил на соседней улице.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

В плену жизни

Часть 1. Белый снег

Сахиб Шихмирзаева

© Сахиб Шихмирзаева, 2017

ISBN 978-5-4485-9751-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Здравствуй, мой дорогой читатель.

Приветствую тебя!

Позволь рассказать тебе удивительную историю жизни.

Но прежде, чем приступить к самой истории, я бы хотел рассказать о местности, в которой жили мои герои. И которое своей уникальностью внесло свою лепту в их жизнь.

Эта местность – Дагестан.

Дагестан словно юноша в расцвете сил: задорный, озорной. Ритмы его сердца бьются в такт барабанной дроби лезгинки, то резкие и грозные, как молодые горцы Дагестана, то нежные и плавные, как горянки аула.

Дагестан, огранённый высокими горами, хранит в сердцах честь и достоинство, верность традициям и обычаям бесстрашия и храбрости.

Это горы стойкости и мудрости. Здесь чтут отцов, умирают за честь женщины, уважают даже во врагах гостя. Здесь женщина, подобно бесценному жемчугу на дне океана, оберегаема отцом и матерью, за неё горой стоят братья и родственники.

Здесь свои законы жизни. Свой особый ритм. Своя манера жизни.

Люди всех народностей во все времена совершают одни и те же ошибки, радуются, живут.

Несомненно, местность влияет на человека, однако есть нечто высшее, присущее всем людям, что помогает им оставаться людьми, несмотря ни на что. И жизнь одного человека, и жизнь всего человечества взаимосвязаны. И каждая жизнь бесценна, и каждый человек нужен в этом мире.

Вчера одна новость натолкнула меня на мысли.

Ему был 21 и он умер – сообщил мне знакомый о последствиях аварии.

– Это он вёл машину?

– Нет. Он был пассажиром, – сообщил мне знакомый.

– А водитель жив?

– Да.

– Как же ему больно сейчас, – вздохнул я.

Ему исполнился 21 год. И он умер совсем молодым. Что он успел в этой жизни? Что видел? Глупости, наверное, какие-то. О чём он думал, сидя в машине? Может о девушке, в которую был влюблён? О мечте? О планах? О чём может думать человек в 21 год? Я и забыл. Мне уже 30 и я забыл, каким был в 21.

Весь в мечтах, в надеждах... Ему казалось, что все ещё впереди. Вся жизнь впереди и всё успеется. Надо только управиться с делами и потом, эх, потом как возьмусь и сделаю то, что хотел. Но это потом не наступило. Мне уже 30 и у меня тоже не наступило. Уже не всё впереди и от этого грустно как-то.

КОГДА Я УПУСТИЛ ВРЕМЯ?

Ему был 21. А мне уже 30. Он ушёл рано, а я всё ещё живу. Я живу уже на 10 лет больше его. Но что я сделал? И что сделал он? Может, он помог кому-то, может кого-то спас? И тем самым, завершив поставленную перед ним задачу, он предпочёл уйти. А что сделал я? Зачем Аллах дал мне больше лет, чем ему? Когда человек умирает?

– Когда устаёт, – откликнулось в сердце.

– А почему он устаёт?

– Потому что трудно жить вдали от Создателя.

– Как это?

– Ведь до начала земной жизни ты бываешь рядом с Создателем. Ты под лучами его любви и, оказавшись здесь, на земле, тебе трудно пережить расставание с Ним. Поэтому некоторые умирают рано, возвращаются к нему и вновь приходят на землю при новом рождении.

– Разве это возможно?

– Всё возможно.

– Значит, человек может жить несколько жизней?

– Человек нет, а душа – да.

– Значит, и я живу не в первый раз?

– Да.

– Второй?

– Нет.

– Третий?

– Нет.

– Четвертый?

– Да.

– Значит, это пятое моё рождение?

– Нет.

– Как это?

– В первое рождение ты жил лишь миг. Лишь миг рождения и ты вернулся к Создателю.

– Я умер ребёнком при рождении?

– Да.

– Это шестая моя жизнь?

– И последняя.

– Почему последняя.

– Ты сам так решил.

– Почему?

– Потому что устал...

– И что теперь делать?

– Жить.

– Зачем ты говоришь со мной?

– Затем, что ты говоришь со мной.

– Я исполню то, ради чего пришел?

– Этого не может знать никто. Только ты в ответе за себя.

– Расскажи мне о душе.

– Душа, облачась в наряд тела, принимает на себя все удары илбиса. И словно сорняки, тело начинает заполнять душу и, если их не вырвать сразу, они заполнят всю душу. И душе становится очень тесно, темно и страшно. И в их зарослях сложно увидеть свет любви, свет Аллаха. И если совсем себя

запустит человек, в его душе становится темно. Илбис делает всё, чтобы скрывать от души Создателя, чтобы отдалять человека от Него. А душа тоскует и чахнет без света Бога.

Чем большую силу обретает илбис над телом человека, тем слабее становится душа.

– Как же помочь душе, если никак не можешь изменить-ся?

– Проси Аллаха о помощи. Только он может помочь.

Я очнулся. Что это было? Вещий сон? Я размышлял о юноше, который умер молодым, и заснул или нет?

Ему был 21. А мне уже 30. И я только начинаю свою жизнь, потому что до этого, кажется, я спал. Или заканчиваю? Не важно. Важно то, что я понял нечто важное.

Я напишу книгу. Я всегда хотел её написать. С детства. Но не писал. Всё ждал чего-то.

ИТАК, ЕМУ БЫЛ 21, НО КНИГУ Я НАПИШУ НЕ О НЁМ

Меня зовут Мурад. Я – журналист. Недавно я встретил Амину, мою однокурсницу. Мне казалось, такие люди рождаются для счастья и был немало удивлен её горестным видом. Она рассказала мне о жизни Саида. Я давно подыскивал сюжет для своего романа и понял сразу – вот то, о чём я хочу написать.

Узнав о моём решении, Амина передала мне дневниковые

записи Саида, которые вы встретите в романе, и сама рассказала всё, что знала. Надеюсь, вам понравится моё повествование...

Глава 1

Ссора

Начало утра было чудесным. Мой сладкий сон отступил перед лёгкими, мягкими лучами солнца, пробивающимися через оконное стекло прямо на нежное личико спящего ребёнка. Они ласково прикоснулись к щеке, гладили мои чуть отросшие волосы, мягко щекотали закрытые глаза. За окнами было белым-бело: снежное царство окутало весь проулок. Всё было покрыто пушистым и рыхлым снегом: деревья, луга, заборы. Солнце только-только поднялось и начало свою игру со свежесвыпавшим снегом, заставляя его переливаться блёстками зеркальных стёкол.

Мне тогда было лет шесть, не больше. И это утро, начавшееся так прекрасно, стало тем роковым моментом, когда всё в моей жизни перевернулось. Всё началось с резкого дребезга разбиваемой посуды. Я резко привстал. За дребезгом послышались крики, крики и очередная ругань отца с матерью. Видимо, отец опять вернулся домой пьяный только под утро.

Я быстро оделся и стал медленно пробираться к двери.

– Я не собираюсь терпеть это каждый день! Хватит! Я тоже человек! – плакала мама.

– А кто ж тебя вынуждает, – проговорил отец, садясь

за стол и доставая сигарету. – Вон, посмотри-ка направо. Видишь дверь? Так знай же, она для тебя всегда открыта, – и, выпуская дым, добавил, – дорогая.

– Подлец, какой же ты подлец! Всю жизнь мне исковеркал! – раздражённо вскрикнула мать.

За этим последовал резкий удар со стороны отца.

– Запомни раз и навсегда, обзывать себя я никому не дам, тем более, тебе! Ты для меня никто и ничто и жениться на тебе я не хотел, да только родня заставила, будь они не ладны. Ну не люблю я тебя, не повезло тебе со мной, с этим я согласен и вины твоей здесь нет. Так уж получилось. Я не изменюсь и всегда будет так, как есть. Твоя воля – уйти или остаться. Делай, как знаешь, мне, если честно, всё равно. Всё, устал я, пойду спать.

– Да, иди, может твоя Мариночка тебе приснится, – язвительно откликнулась мама.

Отец схватил пепельницу со стола и бросил её в мать. Она попала ей в плечо, рухнула на пол и разбилась, разбив и мою крохотную, едва начавшуюся жизнь.

– Закрой свой рот и проваливай отсюда, видеть тебя не могу!

– Проваливай, да? Да ты просто слабак, вот ты кто! Не смог за своё счастье ухватиться, жениться на любимой Марине и похитить её смелости не хватило! Так своё горе на мне вымещаешь. Слабак ты, а не мужик!

Отец в бешенстве набросился на мать, но она быстро схва-

тила палку, стоявшую у дверей, и ударила палкой его по голове. Отец дёрнулся, держась за голову.

– Не смей ко мне прикасаться! Ты мне больше никто! – со злостью отчаянья прокричала она.

– Проваливай отсюда, – процедил сквозь зубы отец, – это ты мне больше не жена!

Тут мать обернулась и увидела испуганного мальчика, прижавшегося к стене и плачущего от ужаса и непонимания происходящего. Она быстро схватила меня за руку и сказала:

– Идём, ноги моей больше в этом доме не будет!.

Отец же сел на диван и смотрел огорченными и одновременно озлобленными глазами нам вслед. И на кого он больше злился, на жену ли за то, что ушла, оскорбив его как мужчину, на себя ли за то, что погубил её жизнь или на родственников за то, что не позволили жениться на любимой, а заставили на ней, неизвестно... – рассказывал Саид, сидя под деревом в нашем любимом парке.

– Тяжёлая была у него жизнь и характер нелёгкий, – в задумчивости добавила Амина – не знаю правильно ли я делаю, рассказывая тебе все это?

– Вы хотите отказаться от интервью? – спросил начинающий журналист.

– Ладно уж, спрашивайте... И ко мне можешь на ты обращаться..

– Амина, а что ты чувствовала, когда он тебе, можно сказать, открывал душу? – со вздохом продолжил Мурад

– Мне было интересно и даже, кажется, это меня прельщало. И жалость была, да, но этого не записывай, ему бы это не понравилось.

– Что же было дальше? – с интересом приготовился слушать молодой собеседник.

Глава 2

Разлука

Они шли быстро. Мальчик, имя которого было Саид, практически бежал, чтобы не отставать от матери. Она же, казалось, не видела вокруг ничего и никого. Её глаза, полные боли, обиды и осознания, что семьи вернуть уже нельзя как будто вдруг стали каменными пластинами, за которыми уже не было видно ничего. Саид споткнулся о деревянный сук, лежавший на дороге, и упал. Айшат быстро дёрнула его за руку.

– Под ноги надо смотреть! Идём!

Вот уже показался дом бабушки Асият, старый, небольшой, с маленькими комнатами и галереей по старинному образцу. Асият, женщина лет 40, небольшого роста, худощавая, жилистая, будто дерево, старое и корявое, многое пертерпевшее от суровых ветров жизни. Глаза у неё были маленькие и глубоко посаженные.

Они вошли в дом. Айшат наконец отпустила руку Саида, села на стульчик возле окна с выцветшей голубой краской и заплакала, укрывая лицо руками.

– Доченька, ты чего? Что случилось? Почему ты плачешь? – сыпались вопросы от склонившейся над плачущей дочерью Асият.

– Мама... мама... – рыдала она и уже не могла ничего выговорить.

– Успокойся, успокойся! Скажи, что случилось?

– Мы расстались, мы с ним расстались... – только и смогла выговорить Айшат.

Бабушка Асият встала и буквально похолодела от ужаса случившегося.

– Как? Почему? – едва смогла она вымолвить.

– Через месяц родители Саида развелись. Стоит ли говорить о взаимных оскорблениях, придирках и обвинениях родственников с обеих сторон, выпавших на долю маленького человечка, – грустно продолжила Амина.

Айшат в гневе на своего бывшего мужа и не без помощи бабушки Асият отдала Саида на воспитание к отцу Расулу. Тот же в свою очередь женился на лачке, чтобы лишний раз позлить свою мать Зульхижат, которой в конце-концов и передали Саида. В то время не принято были вступать в брак людям из разных селений, а брак с представителем другой национальности вообще воспринимался как вызов.

Глава 3

Боль

Мир вокруг маленького мальчика внезапно переменился. Ребёнок при живых родителях лишился их любви и чувствовал себя обездоленным и ненужным. Почему так произошло? Почему бабушка Асият и мама, любившие и лелеявшие его, больше его не любят? Он не мог понять причины происходящего и всю вину за это возлагал на себя. Вечером того дня, когда его отвезли к отцу, он нечаянно разбил хрустальную вазу. Его, естественно, поругали за это. А после, часа через два, он услышал мамин плач, а бабушка говорила, что так надо, что ей нужно устроить личную жизнь, что она уже слово дала и к вечеру он уже был на пороге бабушки Зульхижат. Единственную причину расставания с матерью Саид видел в разбитой вазе.

На следующий день он пошёл в овраг, куда скидывали мусор, и собрал все осколки разбитой несчастной вазы. Саид решил склеить и отнести её маме и бабушке Асият. Он уже представлял себе, как удивится бабушка, как обрадуется мама, назовут его умничкой, обнимут, приласкают и, конечно же, оставят с мамой.

Саид собирал кусочки вазы и бережно складывал их в маленькое ведёрко. Спрятался в чуланчике, осторожно, акку-

ратно всё склеил, даже не видно было, если не очень при-
сматриваться, что ваза склеена. Он спрятал её в дальнем
ящичке и утром решил пойти к матери. Саид долго не мог
заснуть, представляя радость встречи, он вертелся из сторо-
ны в сторону, улыбался про себя и чувствовал себя малень-
ким героем.

Долгожданное утро он встретил с улыбкой и необычай-
ным волнением. И как только освободился от утренних про-
цедур, Саид потихоньку вышел, положив вазу в пакет, и от-
правился в дом бабушки Асият.

Снег под нещадными лучами солнца уже растаял, уступив
место грязи и лужам. Саид шёл быстро, но осторожно. Брыз-
ги луж изрядно испачкали его одежду, но он этого не заме-
чал, всё это были мелочи, он увидится с мамой, с мамой, ми-
лой, дорогой и любящей.

Вот уже показалась зелёная калитка, дверь, которая вот-
вот откроется и он увидит маму.

– Мама! Мама! – закричал Саид изо всех сил. Он уже
не видел дороги, споткнулся и не смог удержать пакет. Быст-
ро встал, посмотрел в пакет и глаза его налились слезами,
краешек горловины у вазы потрескался и упал. Тут откры-
лась дверь и на пороге появилась мама.

– Саид, – удивилась она, – сынок...

Он бежал, бежал ей навстречу со всей мочи, вне себя
от счастья. Вот, осталось только чуть-чуть и вдруг, словно
огромная чёрная туча, между ними встала бабушка Асият.

Она быстро схватила его за шиворот и спросила:

– Ты куда это, а?

Взгляд её был суров и мрачен, и мальчик не узнавал в ней старую, добрую БА...

– Я принёс вот, – и он достал вазу, – я склеил, это вот оторвалось и его приклею.

Бабушка вырвала у него из рук пакет, бросила на землю. Мать прибежала со слезами на глазах и уже готова была обнять его, как бабушка резко оттолкнула её.

– Ты куда ещё? А ну живо в дом!

– Мама, это же мой сын, мой!

– Я кому сказала уйти!

Асият так строго и непреклонно посмотрела на свою дочь, что та невольно опустила руки, отвернулась и в слезах побежала в дом.

– Мама, мама!!! – всё вырывался Саид. Асият посмотрела ему в глаза и также строго сказала:

– Теперь иди к себе домой!

– Я не хочу, я к маме хочу!

Асият начала его тащить, тот же барахтался и сопротивлялся, как мог.

В этот момент из окна двери опять выглянула мать. Она плакала, прикрывая лицо одной рукой, и, кажется, что-то говорила.

– Мама, мама!!! – вопил ребёнок.

Бабушка дёрнула его сильнее и он уже не мог сопротив-

ляться. Так они дошли до калитки и тут Саид мёртвой хваткой вцепился в неё.

– Мама, мама!!! Возьми меня обратно! Я буду всё-всё делать, как ты скажешь, и ничего больше не сломаю!!! Мама!

Мать отбежала от двери, свалилась на диван и заплакала. Бабушка не смогла его оторвать от калитки и ущипнула его за руку. И ещё, и ещё раз.

– А ну отпусти! Иди к себе домой! К своему отцу иди! – запыхалась она.

– Я хочу к маме, пусти меня к маме... – всё не сдавался Саид.

И тут она взяла поменьше и щипнула посильнее. Он разжал кулаки, отбежал и потёр руки.

– А ну быстро домой! – прошипела она со злостью.

– Я хочу к маме... – прошептал он с обидой, уже ни на что не надеясь.

– У тебя больше нет матери! Запомни это раз и навсегда! И нет её у тебя из-за твоего отца!

– У меня теперь вообще никого нет: ни матери, ни отца и даже бабушки.

Саид отвернулся и пошёл прочь. На полдороги он обернулся, бабушка всё также стояла у калитки, взгляд её утратил недавнюю жёсткость, стал чуть мягче, а на щеках блестели полосы от слёз. Может, если бы он тогда побежал к ней снова и обнял её, она бы его не отогнала, но он не побежал, а побрёл дальше от того места, где мама так и не пришла его

обнять, хотя бы просто обнять.

Больше он не пытался увидеться с матерью, даже скорее избегал мест, где мог с ней встретиться.

Через два месяца она вышла замуж за другого.

Целый год после этого случая Саид не видел свою мать. Однажды, когда он в задумчивости проходил по тесным улочкам села, дверь скрипнула, появилась мама и тихо позвала:

– Саид, родной, иди ко мне...

Саид, не сводя с неё глаз, неспеша сделал два шага назад.

– Иди ко мне, родной, – с мольбой произнесла Айшат.

Саид дрогнул, будто от удара и побежал, не оглядываясь. Он бежал до тех пор, пока полностью не выдохся. Так продолжалось и в следующие разы. После отчаянных неудачных попыток хотя бы поговорить с сыном Айшат пришла к своей матери.

Асият месила тесто. Руки, покрытые старческими пятнами, хорошо знали своё дело. Месила не торопясь, словно мастер, лепящий глину.

– Как хорошо, что ты зашла, – улыбнулась Асият. – Сейчас будут хинкали.

– Мама, – холодно выговорила Айшат, – мне не нужны твои хинкали... – всхлипнула она.

– Что? – испугалась Асият, – что случилось?

– Мама! – еле сдерживая истерический крик выговорила

Айшат. – Он не хочет видеть меня... Слышать... Он убегает... – заревела она.

– Он ещё маленький. Остынет и придёт...

– Он не придёт, мама! И он не настолько маленький, чтобы ничего не понимать! Это ты виновата! Ты отняла у меня сына! Чтобы ты делала, если бы отняли меня у тебя?! Ты говоришь, что любишь меня и делала всё это ради моего счастья, но почему ты не понимаешь, что точно также я люблю и своего сына. Ты хотела сделать меня счастливой и отняла у меня сына, тем самым ты сделала несчастными и его, и меня, и себя. Он никогда тебя не простит! И я! – выпалила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.